

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 178

29 июня 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуждённое по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. от 08 февраля 2023 года № ... (вх. № ... от 13.03.2023) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 17 мая 2023 года вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. от 08 февраля 2023 года № ... (вх. № ... от 13.03.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 28 июня 2023 года письменно уведомил Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 28.06.2023).

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката С.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда города Москвы (судья Х.) с 01 марта 2022 года находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению К.

в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ. Защиту К. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат С. По делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 28 октября 2022 года, 23 января 2023 года и 06 февраля 2023 года.

Выступая в судебном заседании 28 октября 2022 года в судебных прениях по указанному уголовному делу, защитник подсудимого К. – адвокат С. – просил суд переqualифицировать действия К., применить закон в ранее действовавшей редакции и прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности привлечения К. к уголовной ответственности, а в случае, если суд не усмотрит для этого оснований, проанализировать представленные сторонами доказательства и вынести в отношении К. оправдательный приговор.

После выступления адвоката С. в судебных прениях председательствующая судья поставила на обсуждение вопрос о возобновлении судебного следствия, так как, по её мнению, доводы адвоката С., изложенные в прениях сторон, противоречат позиции подсудимого К. по уголовному делу. Адвокат С., возражая против возобновления судебного следствия, указал: «...противоречий в позиции между мной и моим подзащитным не имеется. Считаю, что для прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности не требуется признательная позиция». При этом подсудимый К. указал следующее: «Поддерживаю позицию своего адвоката, считаю, что нет необходимости в возобновлении судебного следствия».

Судебное следствие было возобновлено судом «в связи с наличием противоречий в позиции между адвокатом С. и подсудимым К.», судебное заседание отложено.

В судебном заседании, состоявшемся 23 января 2023 года, в ходе судебных прений адвокат С. изложил позицию, аналогичную изложенной им в судебном заседании 28 октября 2022 года.

После выступления адвоката С. в судебных прениях председательствующая судья поставила на обсуждение вопрос о повторном возобновлении судебного следствия, так как доводы адвоката С., изложенные в прениях сторон, противоречат позиции подсудимого К. по уголовному делу.

Адвокат С. и подсудимый К., возражая против возобновления судебного следствия, изложили доводы, аналогичные представленным ими суду 28 октября 2022 года. Из протокола судебного заседания К. районного суда города Москвы от 23 января 2023 года усматривается, что «суд, с учетом позиции К., который настаивает на том, что вину он не признает, принимает решение об отводе адвоката С., а подсудимому К. разъясняет положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в связи с чем дело слушанием откладывается на 06 февраля 2023 года в 11.00 час.».

Мотивированное постановление об отводе защитника-адвоката С. в виде отдельного процессуального документа судом не выносилось, для

вынесения постановления об отводе председательствующая судья в совещательную комнату не удалялась.

Далее, с 06 февраля 2023 года, защиту подсудимого К. осуществлял назначенный судом защитник - адвокат Г. Выступая в прениях, подсудимый К. вновь изложил позицию о необходимости переквалификации вмененного ему деяния и прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

08 февраля 2023 года в отношении К. по уголовному делу № ... был постановлен обвинительный приговор, который был обжалован в апелляционном порядке осужденным К. и защитником-адвокатом по назначению Г.

20 февраля 2023 года адвокатом С. в К. районный суд города Москвы было подано заявление о вручении ему копии приговора К. районного суда города Москвы от 08 февраля 2023 года по уголовному делу № ..., об ознакомлении с протоколом судебного заседания и аудиозаписью судебного заседания, выдаче копий протокола судебного заседания и аудиозаписи судебного заседания. К указанному заявлению приложена копия ордера адвоката от 20 февраля 2023 года № ..., в графе «сущность поручения» которого указано «20.02.2023 защита К. в Московском городском суде и в К. районном суде г. Москвы», в графе «основание выдачи ордера» указано – «соглашение от 20.02.23». На данном заявлении имеется собственноручная подпись адвоката С. от 21 февраля 2023 года следующего содержания: «Копию приговора суда получил. С материалами дела, протоколами судебных заседаний ознакомился в полном объеме с применением фотосъемки. Копии аудиозаписей судебных заседаний в электронном виде получил».

28 февраля 2023 года в К. районный суд города Москвы поступила апелляционная жалоба защитника-адвоката С. на приговор К. районного суда города Москвы от 08 февраля 2023 года по уголовному делу № ..., в принятии которой к рассмотрению было отказано постановлением судьи К. районного суда города Москвы Х. от 28 февраля 2023 года с указанием на то, что «адвокат С. был отведен судом, в связи с чем не вправе обжаловать приговор суда».

При рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда апелляционных жалоб осужденного К. и защитника-адвоката Г. на приговор адвокат С. осуществлял защиту осужденного на основании представленного суду апелляционной инстанции ордера.

Из содержания обращения заявителя следует, что она обвиняет адвоката С. в том, что последний в судебном заседании 23 января 2023 года в судебных прениях повторно привел позицию, ранее изложенную им в судебном заседании 28 октября 2022 года и противоречащую позиции подзащитного К., который не признавал вину по предъявленному ему обвинению. Кроме того, судья Х. обвиняет адвоката С. в том, что тот, будучи отведенным судом, ввел в заблуждение сотрудников отдела

судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы, представив ордер на защиту интересов К. в К. районном суде города Москвы и Московском городском суде, «в связи с чем сотрудники отдела допустили его к ознакомлению с уголовным делом в целом, протоколом судебного заседания и аудиопротоколом».

При этом правовые основания для привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности – положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом, в обращении не указаны. Заявителем лишь утверждается, что адвокатом допущено нарушение положений УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет приходит к выводу о необоснованности выдвинутого в отношении адвоката С. дисциплинарного обвинения и отсутствии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

В силу пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при осуществлении защиты по уголовному делу не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Из протоколов судебного заседания К. районного суда города Москвы от 28 октября 2022 года и 23 января 2023 года не усматривается, что адвокат С. занял позицию по уголовному делу, противоречащую позиции подзащитного К. Уголовно-процессуальным законом не установлено запрета в случае непризнания подсудимым вины на высказывание защитником-адвокатом какой-либо иной защитительной позиции (в том числе о необходимости переквалификации содеянного, применении закона в иной редакции), кроме как о вынесении оправдательного приговора. Ст.ст. 24, 27 УПК РФ не связывают возможность прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности с признанием обвиняемым своей вины – он лишь не должен возражать против прекращения дела по этому основанию.

Кроме того, как подтверждается содержанием протоколов судебных заседаний, позиция была согласована адвокатом С. с доверителем К., и последний лично подтвердил это суду, поддержав позицию своего защитника.

Относительно довода обращения о том, что в судебном заседании 06 февраля 2023 года подсудимый К. изложил позицию, сформированную для него отведенным защитником – адвокатом С., которая противоречила избранной К. позиции защиты в судебном заседании, Совет отмечает, что

уголовно-процессуальным законом не установлены какие-либо ограничения на содержание судебных прений, за исключением ссылки участника судебного разбирательства на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми, а также ссылки на обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу (ч. 4, 5 ст. 292 УПК РФ). При этом положения ст. 47 УПК РФ гарантируют обвиняемому право защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом средствами и способами. Совет также полагает, что адвокат, уже не участвующий в судебном разбирательстве, не может быть привлечен к ответственности за оглашение в последующем его бывшим подзащитным ранее сформированной этим адвокатом защитительной позиции.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С., будучи отведен судом, ввел в заблуждение сотрудников отдела судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы, представив ордер на защиту интересов К. в К. районном суде города Москвы и Московском городском суде, «в связи с чем сотрудники отдела допустили его к ознакомлению с уголовным делом в целом, протоколом судебного заседания и аудиопротоколом», Совет обращает внимание, что исчерпывающий перечень оснований для отвода защитника приведен в ст. 72 УПК РФ. Такое основание, как занятие адвокатом позиции, противоречащей позиции доверителя, указанная статья не содержит. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление об отводах, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 62 УПК РФ, выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Однако судом мотивированное постановление об отводе защитника-адвоката С. в виде отдельного процессуального документа не выносилось, а оснований для отвода защитника, перечисленных в ст. 72 УПК РФ, протокольное постановление не содержит.

При таких обстоятельствах адвокат С., как профессиональный участник уголовного судопроизводства, имел все основания считать протокольное постановление К. районного суда города Москвы о его отводе юридически ничтожным. Кроме того, согласно неопровергнутым пояснениям адвоката С., им было заключено новое соглашение на защиту К., в том числе в суде апелляционной инстанции, на которое и была сделана ссылка в представленном им вместе с заявлением ордере от 20.02.2023 № ...

Правомерность этих действий адвоката С., направленных на защиту осужденного К. в суде апелляционной инстанции, подтверждается и тем, что указанный адвокат осуществлял защиту К. в судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции.

Заявителем не представлено доказательств того, каким именно образом представление адвокатом С. копии ордера от 20 февраля 2023 года ввело в

заблуждение сотрудников отдела судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. непровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений и, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. от 08 февраля 2023 года № ... (вх. № ... от 13.03.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков